

Нина Павловна бережно хранит многочисленные Димкины письма, которые были присланы со срочной службы. Чеченских писем в доме Щепкиных почти нет. В суматохе войны Дима просто не успевал их писать. Правда, и на Кавказе он не забывал любимую бабушку и даже отправлял ей деньги.

Впрочем, сам прапорщик Щепкин называл эти деньги кровавыми: «Бабушка, я тебе перевожу деньги, но они кровавые. Таких денег я бы не хотел зарабатывать. Что здесь творится – это очень страшно».

27 марта 1995 года от Димы пришло последнее письмо. А на следующий день военные привезли в Сокол цинковый гроб.

«Мне военные ничего не рассказывали о том, как погиб Дима. Как только они зашли в дом, сразу остановили настенные часы, а пока гроб был в доме, военные стояли около него в карауле», - вспоминает Нина Павловна.

В справке от командования 129-го мотострелкового полка указывается, что «смерть наступила в результате огнестрельного проникающего ранения головы».